

43

(AP, IX, 441)

Медного Зевсова сына я видел в пыли перекрестка;
Прежде молились ему — ныне повергли во прах.
И потрясенный сказал: «О Трехлунный, от зол охранитель,
Непобедимый досель, кем ты повержен, скажи?»
Ночью, представ предо мною, промолвил мне бог, улыбаясь:
«Бог я, — и все же познал времени власть над собой».

44

(AP, IX, 484)

Некогда с ветрами мех Одиссей получил как подарок,
В море пlying, и ему был этот дар дорогим.
Мой же, вот этот Эол, обладающий ветренным сердцем,
Птицу мне вздумал послать, ветром наполнив ее.
Ты дуновенье крылатое плешь, ну да — дуновенье,
Но не могу я, поверь, ветры сгущенные есть.

45

(AP, IX, 486)

Ту колбасу, что ты сам, завязав ее крепко, прислал мне,
Раб развязал, — и нашел воздухом полный пузырь.

46

(AP, IX, 487)

Ты мне свинью подложил, что откормлена фигами Кипра,
Мясо сухое ее вызвало жажду во мне.
Фигой хотел накормить... Заколи меня лучше, как жертву,
Или же в горле пожар кипрским вином погаси.

47

(AP, IX, 489)

Чадо грамматика дочь породила в любви сочетавшись,
Роды в котором мужской, женский и средний слились.

48

(AP, IX, 502)

Жажду Кондита! Но где получил он имя кондита?
Произношеньем оно эллинским чуждо устам.
Если ж из римских корней вытекает оно, то, уверен,
Ты, наиримский из всех, истинный знаешь ответ.
Дай мне его поскорей! Ведь желудок, страдающий тяжко,
Требует, как говорят, жаждет такого питья.

49

(AP, IX, 503)

Не без причин я сказал, что в юбе какая-то сила
От божества. Ведь вчера сам я ее применил:
Четырехдневной страдал лихорадкой больной, но точас же
Снова здоровым он стал, словно целебный Кротон.

50

(AP, IX, 508)

Коль кто-нибудь желает светлым видеть день,
С тобою встретясь, светлый день узнает он.